

Название газеты *Росси́я*

Москва

Место выхода ее: _____

Дата и № *41 20/1920*

Въ Петербургъ.

На Знаменской площади.

Сегодня утромъ большая толпа начала собираться на Знаменской площади передъ николаевскимъ вокзаломъ.

Движеніе трамваевъ и экипажей пришлось остановить съ 12 час. дня.

Прибывшая на дебаркадеръ публика пропустилась съ большимъ трудомъ. Вѣнки несли надъ головами толпы.

У воротъ, прилегающихъ къ Гончарной улицѣ, стояла цѣпь студентовъ-распорядителей, пропускавшая во дворъ вокзала только тѣхъ, кому были выданы билеты. Весь дворъ наполненъ учащимися, сквозь ряды которыхъ пробирались депутаты съ вѣнками. Комитетъ распорядителей выбивался изъ силъ, чтобы поддержать порядокъ.

Вѣнки.

Болѣе 100 депутатѣй съ разнообразными вѣнками выстроились длинными шпалерами на платформѣ. Среди вѣнковъ находились: большой фарфоровый вѣнокъ отъ женскаго медицинскаго института, большой цѣпь съ фарфоровымъ вѣнкомъ и цвѣтами и наверху—лира съ порванными струнами—отъ учащихся консерваторіи, большой вѣнокъ отъ высшихъ женскихъ бестужевскихъ курсовъ, вѣнокъ отъ оркестра русскаго музыкальнаго общества, вѣнокъ съ надписью „Свѣтлому образу Вѣры Федоровны“ отъ женскаго педагогическаго института, вѣнокъ отъ слушательницъ женскаго политехническаго института, лавровый вѣнокъ отъ дирекціи Императорскихъ театровъ, большой вѣнокъ отъ редакціи „Театра и Искусства“ съ надписью: „Молнія поражаетъ людей, стоящихъ на высотѣ“, вѣнокъ отъ студентовъ горнаго института, вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей съ летящей надъ ними чайкой отъ учащихся Императорскихъ драматическихъ курсовъ, большой вѣнокъ изъ бѣлыхъ розъ и сирени отъ высшихъ женскихъ курсовъ, отъ литературно-художественнаго общества вѣнокъ съ широкой желтой лентой съ надписью: „Драмѣ русской драмы“ отъ вольнаго женскаго университета, отъ общедоступнаго театра съ надписью: „Первой чайкѣ“, рядъ вѣнковъ отъ петербургскихъ газетъ, „Сестрѣ Беатрисѣ“—отъ слушательницъ первыхъ политехническихъ курсовъ, отъ студентовъ и врачей военно-медицинской академіи, вѣнокъ изъ ландышей съ надписью: „Артисткѣ—гражданкѣ“, отъ трудовиковъ Г. Думы, „Безсмертной чайкѣ“—студенты петербургской духовной академіи, большой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ студентовъ политехническаго института, оригинальный вѣнокъ изъ разныхъ породъ деревьевъ отъ студентовъ лѣснаго института, большой вѣнокъ отъ сту-

дентовъ гражданскаго института, огромный вѣнокъ отъ университетскихъ студентовъ съ надписью: „Свѣтлой искательницѣ новыхъ путей, близкой и родной намъ“, большой лавровый вѣнокъ отъ Императорскаго русскаго драматическаго театра, серебряный вѣнокъ съ надписью: „Дорогой памяти великой артистки“, отъ петербургской адвокатуры, пальмовый и серебряный вѣтви отъ петербургскаго юридическаго собранія, большой вѣнокъ отъ литературнаго фонда, отъ художественнаго кружка высшихъ женскихъ курсовъ, небольшой портретъ Вѣры Федоровны въ серебряномъ вѣночкѣ на намогильный крестъ отъ группы почитателей, серебряный вѣнокъ отъ артистовъ театра литературно-художественнаго общества съ надписью: „Прекрасной Вѣры Федоровнѣ, ея живой душѣ—прекрасному таланту“, вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ друзей латышей.

Среди вѣнковъ обращаетъ на себя вниманіе вѣнокъ отъ Августѣйшаго президента академіи наукъ Великаго Князя Константина Константиновича.

На Николаевскомъ вокзалѣ.

Когда длинная шпалера депутатѣй, державшихъ передъ собою вѣнки, выстроилась на дебаркадерѣ въ надеждѣ слѣдовать передъ гробомъ, распорядительный комитетъ получилъ запрещеніе нести вѣнки на рукахъ. Немедленно распорядители стали обходить депутатѣй съ предложеніемъ помѣстить вѣнки на особые колесницы. Одна за другой депутатѣй стали подходить къ выстроившимся колесницамъ и здѣсь подъ присмотромъ руководителей стали приколачивать вѣнки къ колесницамъ. Черезъ четверть часа всѣ колесницы оказались перегруженными вѣнками и пришлось потребовать новыя. Помѣстивъ вѣнки, депутатѣй становились тутъ же во дворѣ для встрѣчи гроба.

Многочисленные распорядители—все учащаяся молодежь—съ траурными розетками на форменномъ платѣ образовали на платформѣ двѣ цѣпи, взявъ другъ друга плотно подъ руки.

Передъ цѣпью стала группа родственниковъ Вѣры Федоровны. Здѣсь же стали: членъ Г. Думы А. И. Гучковъ съ супругой, затѣмъ артисты, литераторы и журналисты.

Прибытіе тѣла.

Въ 1 часъ 15 мин. раздался гудокъ локомотива поѣзда, въ которомъ слѣдовалъ прахъ Вѣры Федоровны. Огромная толпа зашевелилась. Многіе хотѣли протиснуться сквозь цѣпь ближе къ платформѣ, но учащіеся держались стойко. Безъ всякаго вмѣшательства полиціи порядокъ ни на минуту не былъ нарушенъ.

Ровно въ половинѣ второго вагонъ остановился передъ группою родственниковъ и встрѣчавшихъ. Въ вагонѣ вошелъ священникъ и началась литія. Хоръ пѣвчихъ въ траурныхъ деждахъ выстроился передъ вагономъ. Раздались рыданія. Огромная толпа на дебаркадерѣ обнажила головы. Движеніе передалось во дворъ вокзала и затѣмъ на Знаменскую площадь. Несмѣтныя толпы народа съ обнаженными головами прислушивались къ печальному пѣнію.

Перенесеніе тѣла въ лавру.

По окончаніи литіи гробъ на рукахъ былъ вынесенъ на площадь.

Несмѣтная толпа въ стройномъ порядкѣ сопровождала процессію. Шествіе открывали пѣвчіе семеновскаго полка, но едва они начали пѣть „Святый Боже“, какъ тысячи молодыхъ голосовъ покрыли ихъ пѣніе, и до самой лавры Невскій проспектъ оглашался громкимъ, стройнымъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ и „Святый Боже.“

Во всю ширину Невскаго и длиною не менѣе чѣмъ на версту растянулась процессія, конвоируемая съ обѣихъ сторонъ конными городовыми. Отъ Знаменской площади до самой лавры всѣ панели Невскаго были сплошь заняты публикой. Раскрыты окна и балконы, переполненные зрителями. Всякое движеніе по Невскому было остановлено. Трамвай терпѣливо дожидался у развѣзда, встрѣчавшіеся экипажи сворачивали въ боковыя улицы.

Въ Александро-Невской лаврѣ.

Къ тремъ часамъ дня процессія подошла къ лаврѣ. Гробъ былъ поднятъ на руки учащихся, которые понесли его въ церковь Св. Духа. Посреди церкви былъ устроенъ траурный помостъ, на который поставили гробъ. Въ нѣсколько минутъ храмъ былъ переполненъ молящимися. Распорядители вынуждены были плотно закрыть входныя двери. Толпа народа заперудила весь монастырскій дворъ.

По обѣимъ сторонамъ гроба стали родственники и ближайшіе друзья В. Ф. Комиссаржевской. Тутъ же стали представители всѣхъ петербургскихъ театровъ. Съ правой стороны у гроба—А. И. Гучковъ съ супругой. Монастырское духовенство приступило къ служенію первой панихиды.

При пѣніи „Со святыми упокой“ вся масса молящихся опустилась на колѣни, раздались рыданія. По окончаніи панихиды въ церковь были допущены депутатѣй съ вѣнками. Общее вниманіе обращалъ на себя большой вѣнокъ изъ желтыхъ цвѣтовъ съ желтыми лентами отъ Л. Андреева. На лентахъ золотыми буквами напечатано слѣдующее стихотвореніе:

Душѣ, страдавшей въ тѣснахъ жизни,
Душѣ, посинѣвшей оковы тѣла
И звонкомъ ихъ красу создавшей,
Душѣ свободной, душѣ возставшей,
Земное отдавшей для той отчизны,
Гдѣ свѣтлымъ грезамъ ужъ нѣтъ предѣла.

На крышку гроба поверхъ покрыва возложенъ крестъ изъ бѣлыхъ живыхъ цвѣтовъ отъ московскаго Художественнаго театра. Цѣлые полчаса тянулись депутатѣй.

Въ четыре часа началось служеніе заказанныхъ депутатѣями панихидъ. Къ этому времени въ церкви собрались артисты Александринскаго театра, служившіе отдѣльную панихиду.

Въ Невскую лавру со всѣхъ концовъ Петербурга стекался народъ, чтобы поклониться праху любимой артистки.

Завтра съ 10 часовъ утра начнется заупокойная литургія. Могила приготовлена на новомъ монастырскомъ кладбищѣ, у алтаря церкви св. Николая чудотворца.